Земля рода Учиха. Гаку, юный представитель этого могущественного клана, вошел во двор своего дяди, Тадзимы, руки за спиной. Едва переступив порог, он почувствовал угрозу. Взгляд метнулся влево, и Гаку, инстинктивно, уклонился от стремительного удара, едва избежав соприкосновения с кулаком. — Ой... ой... ой... больно, больно! Отпусти, Гаку! — завопил нападавший.— Опять он! — фыркнул Гаку, узнав своего обидчика.Конечно, никто, кроме Изуны, не посмел бы напасть на него перед главным домом Учиха. Гаку, не желая отпускать своего противника, схватил его за одежду и поднял в воздух.— Эй, что ты делаешь, отпусти! Если мой старший брат узнает, он тебя не отпустит! — заверещал Изуна, испуганный.Но Гаку был непреклонен. Он понес кричащую фигуру к роднику, что струился посреди двора, и, не колеблясь, бросил ее в воду. Изуна, охваченный паникой, уставился на него испуганными глазами.— ААА... Помоги... Я не умею плавать... Гакуу! — вопил он, но Гаку, равнодушно отвернувшись, ушел.Родник был неглубок, но вода доставала Изуне до головы. Гаку не волновался: в доме Учиха всегда дежурили скрытые ниндзя, спасение Изуны было лишь вопросом времени. Проходя мимо комнаты Тадзимы, Гаку невольно взглянул в щель двери. Там он увидел своего дядю, который что-то обсуждал с двумя старейшинами. На столе лежала карта, и Тадзима показывал на различные места, помечая их пальцем. Отвернувшись, Гаку направился к своей комнате, не останавливаясь. Клан Учиха, как клан ниндзя, вел войну на трех фронтах. И, судя по обрывкам разговора, которые он случайно подслушал, ситуация была не из легких. Но, несмотря на всю серьезность положения, детей младше десяти лет не отправляли на поле боя. Даже в самых критических ситуациях детей младше восьми лет оставляли дома. Поэтому Гаку еще не скоро отправится в бой. Войдя в свою комнату, Гаку тихонько сел на край кровати, активировал свою систему и начал просматривать доступные для обмена предметы. Помимо Риннегана, Бессмертного тела и Вечного Мангекё Шарингана, которые были доступны с самого начала, там также был Мангекё Шаринган, который стоил 100 000 очков, и Шаринган с тремя Томое за 10 000 очков. Кроме того, система предлагала различные Кеккей Генкаи, такие как Мокутон, и множество техник ниндзя. Система была всеобъемлющей, все, что было показано в аниме или манге Наруто, можно было найти здесь. Но сейчас Гаку был нищим и мог лишь завидовать, глядя на эти сокровища. — Эй, система, есть ли другой способ заработать очки, кроме заданий? — спросил Гаку, его надежды возродились.— В дополнение к заданиям вы также можете зарабатывать очки, продавая ниндзюцу или предметы ниндзя. Цена продажи составляет одну пятую от цены в системе. — ответил бесстрастный голос системы.— У тебя черное сердце... — пробормотал Гаку, размышляя о своих знаниях.— У меня есть искусство огненного шара. Значит, я получу 100 очков. — Ниндзюцу С-уровня стоило 500 очков, одна пятая — ровно 100. Гаку уже решил, что все ниндзюцу, которым он научится в будущем, он будет продавать системе. — Система не покупает ниндзюцу, которые хозяин уже выучил! — прозвучал холодный голос системы.— ... — Гаку был ошеломлен.День пролетел быстро. На следующий день Учиха Тадзима ушел с большой группой соплеменников. Гаку слышал, что война с кланом Сенджу достигла своего апогея, и обе стороны выложились на полную. Три месяца спустя Тадзима вернулся, но на его лице было написано мрачное выражение. Гаку не знал результатов войны, но по мрачному лицу Тадзимы понял, что ситуация была неблагоприятной. Лишь через два дня Гаку узнал, что клан Сенджу каким-то образом заманил в ловушку клан Учиха, призвав на помощь клан Хьюга. Тадзима был ранен в битве с одним из Сенджу, а двое из трех старейшин остались прикрывать его отступление. Они пожертвовали собой ради него. — Это уже серьезно! — произнес Гаку, когда до него дошла новость.По традиции клана Учиха, под главой клана стояли три старейшины, и все они пользовались огромным уважением. Потеря двух из них была тяжелым ударом для клана, самой большой за последние пятьдесят лет. Гаку, холодным взглядом наблюдая за происходящим, чувствовал растущее беспокойство. После возвращения Тадзимы, клан был объявлен в боевую готовность. Все члены клана Учиха, независимо от своих дел, вернулись в резиденцию. Атмосфера была напряженной, ниндзя возвращались с разных фронтов каждый день. Гаку впервые увидел всю мощь одного из главных кланов эпохи

Воюющих Царств, силу клана Учиха. Тысячи соплеменников с Шаринганами, даже если у половины из них был только один Томое, заставляли любого врага дрожать.— Не так давно элита нашего клана попала в засаду подлых Сенджу и Хьюга. И двое наших старейшин погибли в бою. Такого позора клан Учиха не знал последние пятьдесят лет. Мы — клан Учиха, номер один в мире ниндзя. Мы не можем просто проглотить свой гнев. Мы должны дать понять врагу, что оскорбление нашего клана было их последней ошибкой! — произнес Тадзима, завершая свою речь, обращенную к клану.Гаку и шестеро других детей сидели на стене, наблюдая за этим редким событием.— Я действительно хочу вырасти, чтобы присоединиться к ним на поле битвы и продемонстрировать свою храбрость. — Фэй, который был всего на полмесяца младше Гаку, повернулся к нему, загоревшись желанием.Гаку, скривив губы, проигнорировал его. Дети, не знавшие жестокости войны, часто представляли поле боя как место для проявления храбрости, не задумываясь о его ужасах. Такие люди обычно первыми гибли в бою. В отличие от этих наивных детей, шестилетний Мадара смотрел на соплеменников с глубоким беспокойством в глазах. — Что тебя беспокоит, Мадара? — спросил Гаку, заинтригованный. Ему было любопытно, о чем думал Мадара в таком юном возрасте.— Называй меня старшим братом, — ответил Мадара, недовольный обращением Гаку по имени. Изуна, словно маленький вожак, неустанно призывал его к себе, и каждый раз, как Гаку пытался его обидеть, он вставал на защиту брата. Гаку же лишь пожимал плечами, словно говоря: "Убить себя? Может быть, но называть шестилетнего мальчишку старшим братом? Не могу. Даже если он станет вершиной мира ниндзя, а я - Мадарой, победителем всех битв, это все равно будет невозможно."— Я волнуюсь, — прошептал Мадара, взгляд его был устремлен вдаль. — Клан Сенджу славится не меньше нашего, и сила их велика. Победа над ними не будет легкой. А с участием клана Хьюга… Боюсь, битва затянется. И я не знаю, сколько из наших падет в этой схватке. Эх…

http://tl.rulate.ru/book/55206/1404503